

Хамид ГИЗАТУЛЛИН,
Константин ПАВЛОВ

Патозэкономика — экономика кризисных состояний

Кризисное состояние имманентно присуще любой разновидности социально-экономической системы. Мировая история не знает случаев бескризисного развития какой бы то ни было страны. Любой кризис является порождением множества причин. Их роль и значение, как правило, неоднозначны. Более того, «удельный вес» воздействия одних и тех же факторов оказывается различным в зависимости от конкретных условий, от комбинаций, в которых они вступают во взаимодействие с другими факторами. Поэтому, для того чтобы понять истоки кризиса, предложить механизмы выхода из него, необходимы детальные исследования.

Ими должна заниматься новая область знания — *патозэкономика*¹. Этот термин предлагается нами для обозначения науки о кризисных, переходных социально-экономических процессах и состояниях. Ее сферой должны стать анализ и классификация факторов кризиса, типологизация его форм и видов, выявление путей и методов выхода из кризиса, изучение общих закономерностей и специфических особенностей кризисных состояний. Патозэкономика призвана также заниматься: проблемами объективной обусловленности выбора целевых ориентиров анализируемой системы; классификацией этих ориентиров; выявлением закономерностей, форм и методов перехода к новому состоянию; разработкой оптимальной стратегии перехода, и т. д.

Разумеется, патозэкономика не может не опираться на достижения всего комплекса экономических наук, не оперировать сложившимся здесь категориальным аппаратом, хотя, конечно, само выделение ее в отдельную дисциплину предполагает появление и специфических терминов, и особых сфер исследования. Так, одной из важнейших проблем патозэкономии, имеющей, на наш взгляд, принципиальное значение для ее дальнейшего развития, является определение количественных и качественных параметров-характеристик нормы и патологии экономических процессов. Думается, это позволит не только глубже понять аномальные социально-экономические процессы и явления, но и окажет существенное воздействие на развитие «нормальной» экономики, на общую экономическую теорию.

¹ Сам термин «патозэкономика», разумеется, кому-то может и не понравиться. Естественно, могут быть предложены и иные варианты. В конечном счете дело не в названии, а в том, что необходимо создать общую теорию кризисных, переходных социально-экономических процессов и состояний.

Гизатуллин Х. Н. — член-корреспондент РАН, директор Института экономики социологии Уфимского научного центра РАН. Специалист по проблемам экономико-математических методов анализа экономики и региональной экономики.

Павлов К. В. — доктор экономических наук, заведующий сектором Института экономических проблем Кольского научного центра РАН. Специалист по проблемам региональной экономики.

Итак, проблема нормы и патологии воспроизводственных процессов имеет ключевое значение для развития всей патэкономии. И дело здесь не только в углублении теоретических изысканий, но и в сугубо практических потребностях общества, оказавшегося во власти кризиса.

В настоящее время Россия и другие страны бывшего социалистического лагеря переживают острейший социально-экономический кризис, и в качестве выхода из него предлагается взять на вооружение рыночные методы хозяйствования. Но насколько это правомерно (т. е. насколько оправдано для любой страны) видеть рыночную экономику в качестве единственно возможного нормального экономического состояния? Ведь с научной точки зрения совсем не очевидно, что для России и других стран переход к рынку — единственно возможный путь. По крайней мере это необходимо обосновать и в любом случае выяснить, какая хозяйственная модель в российских условиях наиболее приемлема и эффективна. Последнее связано с тем, что само понятие «рыночная экономика» не однозначно. Как известно, существуют несколько значительно различающихся теоретических моделей рынка: монополистическая, олигополистическая, модель свободной конкуренции. Какая из этих моделей соответствует понятию «норма экономического состояния»? А если для России в качестве целевого ориентира не подойдет ни один из известных вариантов? Этот же вопрос относится и к проблеме выбора в качестве нормы, отвечающей российским условиям, какой-либо национальной модели развитой рыночной экономики: не секрет, что хозяйственные системы разных развитых капиталистических стран достаточно существенно отличаются друг от друга.

Таким образом, проблема определения нормы и патологии экономического состояния крайне актуальна для выбора научно обоснованных целей дальнейшего развития российского общества. Приведенный нами пример показывает, насколько сложно дать однозначное определение понятий экономической нормы и патологии, причем это связано не только с экономическими особенностями. Понятие «норма» вообще не однозначно. Самым расхожим, пожалуй, остается для многих понимание нормы как, во-первых, чего-то среднего, устоявшегося, не выделяющегося из массы и, во-вторых, наиболее приспособленного, адаптированного к окружающей среде. Такое понимание хорошо согласуется со здравым смыслом и имеет весьма глубокие корни в обыденном сознании, прочно отождествляющим нормальное и общепринятое.

Данный статистически-адаптационный подход к пониманию нормы вызывает, однако, резкую критику, ибо индивидуальные различия между однотипными социально-экономическими объектами достигают иногда столь больших величин, что среднестатистические нормы оказываются весьма далеки от реальных индивидуальных норм. Учитывая, что по крайней мере два обстоятельства делают невозможным однозначное определение нормального и патологического (множественность социальных общностей, «социумов», и неоднородность предъявляемых каждым таким «социумом» требований), некоторые исследователи, по существу, отрицают наличие объективных оснований для различения нормы и патологии. Но такой взгляд в научном плане есть не что иное, как снятие проблемы нормы, капитуляция перед ее сложностью и переход к описанию любого таксономического объекта только как особенного, уникального в своем роде.

Такая крайняя, на наш взгляд, точка зрения неправомерна, ибо несмотря на сложности познавательного процесса в самой объективной реальности имеются предпосылки для различения нормы и патологии. Так, несмотря на значительные различия в системах хозяйствования США, Японии, Великобритании и других развитых стран, все они воспринимаются как нормальные экономические системы. Разумеется, понятие нормы — относительно. Это означает, что, во-первых, абсолютно нормальных систем в реальности не бывает; во-вторых, нормальность выявляется лишь в сравнении. Например, сомалийцам современная экономическая ситуация в России показалась бы вполне нормальной. Если сравнивать показатели среднего уровня жизни современной России и США 40—50-х годов, то получим

вполне сопоставимые значения. Сами же жители нашей страны, как правило, оценивают нынешний уровень жизни в сравнении с тем, что было лет 15 назад, поэтому изменения в экономике воспринимаются многими из них как аномальные. Не забудем также, что еще совсем недавно значительная часть населения планеты считала советскую модель социализма не только нормальным типом социально-экономической системы, но даже образцом для подражания.

Таким образом, основания теории нормы в значительной степени связаны с диалектической трактовкой категории меры. В этой области к числу самых существенных трудностей относится определение границ нормы и патологии, пределов и возможностей нормы. В отношении нашего предмета исследования это означает, что необходимо разработать качественные и количественные (причем количественные наверняка будут иметь в основном интервальную форму) параметры, характеризующие кризисные и нормальные социально-экономические состояния. Следует предложить соответствующую систему показателей (включающую как средние, так и групповые), определить критерии, на основе которых можно выделять норму и патологию в экономике.

Причем важно учитывать, что, возможно, придется предложить несколько разновидностей такого рода систем показателей и критериев в соответствии с количеством возможных типов, форм кризисных и нормальных социально-экономических процессов и состояний. Последнее необходимо, так как даже поверхностный анализ показывает, что следует выделять значительное число разновидностей и форм кризисных состояний: частичных, затрагивающих лишь те или иные сферы социальной действительности, и всеобщих; локальных и мировых; периодических и непериодических; глубоких и поверхностных; длительных и сравнительно непродолжительных, и пр. Как видим, существует значительное число разнообразных критериев, подходов и оценок, на основе которых можно осуществлять патозэкономический анализ, выявлять пороговые, критические параметры, характеризующие аномальные социально-экономические процессы.

Важнейшей задачей патозэкономии является также анализ непосредственно связанной с вопросом определения «норма-патология» проблемы научной обоснованности выбора целевых ориентиров перехода к развитому состоянию. В свою очередь эта тема непосредственно примыкает к проблеме осуществления научной типологизации и классификации социально-экономических систем.

Определяя целесообразность перехода к развитым рыночным отношениям в качестве целевой установки, на наш взгляд, следует учитывать ряд нюансов. В своих представлениях о норме в экономике мы ориентируемся сегодня на высокую эффективность общественного производства в наиболее передовых капиталистических странах. Но будет ли так всегда? Ведь не известно, например, будет ли эффективность производства в этих странах столь же высокой, если сократятся дешевые сырьевые поставки из стран третьего мира. В этой связи позволительно также задаться вопросом: могут ли все страны быть одновременно высокоразвитыми рыночными государствами? Так, для того чтобы все человечество в будущем столетии с учетом его предстоящего роста могло достигнуть современного промышленного производства в США на душу населения, потребление сырья и энергии должно возрасти в сто раз! Конечно, переход к новым технологическим решениям позволит снизить эту цифру, но тем не менее без коренных изменений в характере потребления удержать равновесие природных систем Земли будет невозможно. Например, в 70-х годах в индустриально развитых капиталистических странах потреблялось в 25 раз больше исходных сырьевых ресурсов, чем в странах развивающихся.

Поэтому (если исходить из современного научно-технического уровня) одновременное существование в мире значительного числа высокоразвитых рыночных государств — такая же утопия, как и идея о наступлении всеобщей эры коммунизма. В этой связи можно даже сформулировать принцип о необходимом существовании в данном временном интервале государств с различными хозяйственными системами, так как развитые страны нуждаются в государствах, выполняющих роль сырьевого придатка и экономического отстойника. А это значит, что

не для всех государств стремление к рыночным экономическим отношениям научно оправдано. Таким образом, рыночные отношения сами по себе могут способствовать как повышению экономической эффективности, так и усилению экономической зависимости. Многие определяются исходным технологическим уровнем общественного производства и состоянием мирового рынка.

Не будем забывать также и тот факт, что на протяжении только этого столетия мировой капитализм пережил несколько очень чувствительных экономических кризисов. Предполагать, что в дальнейшем его ждет бескризисное развитие, было бы по меньшей мере опрометчиво. Да и социалистические и особенно социал-демократические идеи все еще имеют в мире своих сторонников. Поэтому с научной точки зрения не следует исключать, что через определенное время приоритеты и ценности вновь могут измениться.

Научное обоснование выбора той или иной целевой установки не может быть абсолютным, оно всегда в какой-то мере связано с существующей социально-экономической ситуацией в обществе. Поэтому следует признать, что в настоящее время переход к развитым рыночным отношениям для российского общества является обоснованным и целесообразным. Но не стоит исключать вероятность того, что с изменением общественной ситуации может претерпеть изменение и сама целевая установка. Поэтому и место модели рыночной экономики в классификации общественных систем, зависящее от многих факторов, с течением времени также может измениться. Таким образом, научно обоснованный выбор целевых ориентиров во многом определяется глубокой и всесторонней классификацией социально-экономических систем, в которой учитывается их иерархия.

Переход от кризисного к нормальному состоянию подчиняется общим закономерностям. Так, нами было установлено, что переходные процессы подвластны таким законам, как волнообразный характер переходных процессов, чрезмерно высокий уровень неопределенности среды во время переходного периода и ряду других. Были выполнены также работы по выявлению объективных принципов оптимальной стратегии переходного периода, таких как этапность, длительный характер перехода и пр. Важным представляется нам и отказ от распространенного мнения о разработке *единственной* оптимальной стратегии перехода. Нам кажется целесообразной одновременная работа над двумя моделями: перспективной моделью развитой рыночной экономики и оперативной моделью переходного периода.

Поскольку переходные состояния включают элементы исходной и конечной систем, постольку весьма актуально изучение в патоекономике процессов социально-экономической адаптации. Адаптация (прилаживание, изменение) составляет одну из сторон приспособления, связанную с изменением структуры и функции системы под влиянием среды. Следует при этом учитывать, что адаптация — двусторонний процесс, заключающийся не только в приспособлении системы к данной среде, но и в приспособлении ее к себе. Для анализа явления социально-экономической адаптации важно учитывать три ее составляющих: объект (носитель адаптационных свойств) и формы его организации; детерминацию процесса; его конкретные условия.

Патоекономика должна заниматься не только распознаением, диагностикой экономических болезней и поиском методов их лечения, но и профилактикой, недопущением заболевания экономического организма. В этой связи особый интерес имеют исследования по определению и выявлению момента (точнее, временного интервала) перехода от нормы к патологии, связанные с определением границ того и другого состояния. В медицинской литературе анализируются такие явления, как предболезнь, предпатология. Здесь уместно вспомнить, что еще Гален указывал на существование трех состояний: здоровья, переходного периода и болезни. Раздел патоекономики, занимающийся профилактикой экономических заболеваний, как раз и должен разрабатывать методы распознавания такого состояния «предболезни» и способы его устранения. Для этого необходимо снача-

ла разобраться в процессе патогенеза, т. е. в механизмах возникновения, развития завершения болезни в организме, которые появляются под влиянием этиологических факторов и характеризуются определенными структурными изменениями. В этой связи весьма интересны методы теории катастроф. Следует помнить, что профилактика экономических заболеваний гораздо эффективнее, чем их лечение.

Сказанное, на наш взгляд, дает основания утверждать, что патэкономика — новая область экономической науки с собственным предметом исследования. Ее развитие имеет большое теоретическое значение для всего комплекса экономических дисциплин, для выбора оптимальных путей реформирования в условиях переходного периода.

© Х. Гизатуллин, К. Павлов, 1995